

ОПЯТЬ В СОЛНЕЧНОЕ?

Сентябрьский турслёт Союза юных петербуржцев

Зачем народ едет в Солнечное? Тратит на это два выходных дня, чтобы жить в палатках среди сосен, под дождём, а, потом, устав и промокнув, возвращаться поздно домой и пытаться сделать домашние задания. Всё это ради того, чтобы забыть все городские проблемы, окунуться в мир, такой непохожий на привычный нам школьный, и провести время с друзьями, участвуя в различных играх, конкурсах и мероприятиях.

Многие из моих друзей не раз бывали на этом турслёте, а для меня это была дебютная поездка. Мне уже приходилось слышать раньше о том как проводят ребята время, причём, описания некоторых соревнований и игр были довольно пугающими. Друзья радостно подкрепляли свои рассказы демонстрацией синяков, царапин и ушибов. Такой микс из «Форт—Боярда», «Больших гонок» и «Остаться в живых». Устоять от искуше-

ния принять в этом участие я не смог. Поэтому, ранним субботним утром, как и все остальные 30 человек, забытые всем, что нужно и не нужно, мы отправились навстречу приключениям. Для некоторых из нас с испытания начались ещё до отхода электрички. Жаль, что большая часть не видела, как Андрей Орлов штурмовал турникет, пытаясь пройти на платформу с билетом не на тот день, а потом оставив гору из своих и общих вещей прямо у прохода, бросился, за одну-две минуты до отправления поезда, менять билет на новый. В электричке большая часть из нас мирно спала, также сонно мы вывалились из вагона по прибытии. А затем, долго-долго шли по лесу, ожидая «чек-поинт». «Чек-поинт» пришёл через минут 40-50, когда мы были уже на искомой поляне. Кинув наши кости на рюкзаки, мы стали ожидать указаний от Дмитрия Юрьевича, где, кому, какую палатку ставить. (Я не давал таких указаний—Д.Ю.) Недолго мы сидели и тихо наслаждались игрой в карты. Установка палаток и обед прошли для

меня как-то незаметно. Гораздо большее произвело впечатление всё остальное.

Больше всего мне запомнился футбол с суворовцами, где я стоял на воротах, и игра «Охота на мамонта», в которой я успел попробовать себя сразу в двух амплуа: охотника и, непосредственно, самого мамонта. (Это второй день, первый Серёжа куда-то потерял—Д.Ю.) Быть мамонтом круче, хотя и больнее, особенно когда на тебя наваливаются сразу пять-шесть охотников. Охотником тоже быть неплохо. Мы загнали суворовского мамонта на ёлку, он вцепился в неё руками и ногами, так что мы не могли его оторвать от дерева. Тогда мне в голову пришла гениальная идея: если мамонта от ёлки не оторвать, надо ёлку с мамонтом вырвать. Что мы успешно, вдвоём с Илюхой Базаровым, и осуществили. Обалдевший от всего этого мамонт даже не пытался спрыгнуть с вырванного дерева, пока мы несли его до канавы. (Ещё одно испорченное дерево и я гарантирую Серёже штрафные работы в лесу—Д.Ю.)

Отдельное «спасибо» по-годе, которая испортила нам всё удовольствие от вечернего костра («Нам»—это только Серёже—Д.Ю.) и превратила и так весьма спорное с точки зрения комфорта ночное пребывание в палатке в ощущения, которые испытывали пассажиры Ноева ковчега, когда вода лилась и сверху, и сбоку, и снизу. (А я несколько раз говорил Серёже закрыть палатку—Д.Ю.) Дождь лил и лил, и было довольно холодно для того, кто падает и перекачивается по мокрой земле, чтобы не попасться в сетку к охотникам или поймать мяч суворовцев. (Серёжа—герой!—Д.Ю.)

С точки зрения банальной эрудиции, не каждый лояльный индивидуум способен понять концепцию повествования, прочитанного Вами выше, но те, кто это понимают, будут продолжать ездить и получать от этого удовольствие.

Сергей Резвов
От редакции: Д.Ю.—Дмитрий Юрьевич Бельгов, руководитель ДОО «13-й квартал»

